

RU

Типология детских образов в современной бурятской детской литературе

Исаков А. В., Серебрякова З. А.

Аннотация. Цель исследования - установить основные типы детских образов, характерные для современной бурятской детской литературы. Научная новизна заключается в создании первой типологии детских образов в бурятской детской литературе. В результате определено, что детские образы в современной бурятской детской литературе можно классифицировать по трём основаниям: по отношению к человеческой природе, к историческому времени и к фольклорно-литературной традиции. Любой образ может быть охарактеризован с этих трёх сторон. По каждому основанию все образы делятся на две взаимоисключающие группы: образ ребёнка-человека и образ антропоморфного детёныша животного, образ современного ребёнка и образ ребёнка из прошлого, оригинальный образ ребёнка и образ, заимствованный из предшествующей традиции. Каждый из двух типов в каждой паре может сочетаться с любыми другими типами за исключением типа «образ ребёнка, заимствованный из традиции»: данный тип встречается только в сочетании с типами «образ ребёнка-человека» и «образ ребёнка из прошлого».

EN

Typology of Children's Images in Modern Buryat Children's Literature

Isakov A. V., Serebryakova Z. A.

Abstract. The aim of the study is to determine the main types of children's images that are typical of modern Buryat children's literature. The scientific novelty lies in the creation of the first typology of children's images in Buryat children's literature. As a result, it was determined that children's images in modern Buryat children's literature can be classified by three references: in relation to human nature, to historical time and to folklore and literary tradition. Any image can be characterized from these three aspects. For each reference, all images are divided into two mutually exclusive groups: the image of a human child and the image of an anthropomorphic animal cub, the image of a modern child and the image of a child from the past, the original image of a child and the image borrowed from the previous tradition. Each of the two types in each pair can be combined with any other types, with the exception of the "image of a child borrowed from the tradition" type: this type occurs only in combination with the types "image of a human child" and "image of a child from the past".

Введение

Детская литература сегодня привлекает внимание многих исследователей, которые находят в ней отражение актуальных социокультурных тенденций, ценностей и установок современной культуры, стратегий инкультурации новых поколений. Интересна и собственно художественная составляющая детской литературы как специфической области литературного творчества, сочетающей в себе эстетический и дидактический компоненты. Одной из центральных исследовательских проблем в данной области является образ ребёнка в произведениях для детей. Существует мнение, что образ ребёнка лежит в основании всей детской литературы: например, крупнейшие отечественные исследовательницы детской литературы И. Н. Арзамасцева и С. А. Николаева (2005, с. 55) связывают генезис детской литературы с архетипом «Божественного ребёнка» (см. одноимённую работу К. Г. Юнга (1997)), возводя к нему ключевые сюжеты и образы мировой литературы о детях и для детей. Исходя из вышесказанного, мы находим актуальным изучение образов детей в современной детской литературе и хотели бы провести такое исследование на материале бурятской литературы.

К настоящему моменту наш вопрос и смежные с ним темы были частично освещены в ряде работ. Образу ребёнка в бурятской культуре посвящены работы О. Э. Нимаевой (2014), Т. А. Бороноевой (2016) и Л. Ю. Николаевой (2020). Образ ребёнка в бурятском фольклоре рассмотрен в статьях Л. Ц. Халхаровой, Л. Цэрэнчимэд (2019)

и С. Д. Гымпиловой (2019). Образы детей в бурятской детской литературе советского периода исследовались в работах Е. Г. Пахутовой (1966) и В. Д. Жапова (1994). Некоторые аспекты изображения детей в современной бурятской детской драматургии были освещены в наших предыдущих работах (Исаков, Серебрякова, 2019; Серебрякова, Исаков, 2020). При этом до сих пор не предпринималось попыток создать типологию детских образов современной бурятской детской литературы. Наша статья призвана заполнить этот пробел.

Задачи исследования:

- 1) на основе эмпирического материала произведений бурятских детских писателей определить наиболее целесообразные основания типологии детских образов;
- 2) описать типы детских образов, выделяемых по каждому основанию, и их соотношение с типами, выделенными по другим основаниям.

Материалом исследования являются произведения бурятских детских писателей эпических и драматических жанров, созданные начиная с 1991 года. Были рассмотрены произведения Г. Базаржаповой, В. Басаа, М. Батоина, В. Башелхан, Г. Башкуева, Э. Дугарова, Т. Мункуевой, Д. Самбуевой-Башкуевой, Д. Сульtimoва. В качестве источников использовались следующие издания отдельных авторов и сборники:

Басаа В. Александрина. Улаан-Удэ: ИП Бальжинимаев А. Б., 2015.

Батоин М. Ж. Алтан мундaргын нюуса. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007.

Батоин М. Ж. Тэнгэрийн үүдэн. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007.

Башелхан В. Медвежонок Бато. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005.

Башкуев Г. Т. «Апноэ» и другие пьесы. Улан-Удэ: НоваПринт, 2017.

Бурятская детская драматургия. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного института культуры, 2020.

Дугаров Э. Ч. Шэлэгдэмэл зохёолнууд. Улан-Удэ: Бэлиг, 2011.

Мункуева Т. Фарфоровая мышка = Шаажан хулгана. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2020.

Самбуева-Башкуева Д. Г. Наран хаана хонодог бэ? = Где ночует солнце? Улан-Удэ: НоваПринт, 2016.

Современная литература народов России. Детская литература: антология. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2017.

Сультимов Д. С. Гуталгүй гулабхаа. Улаан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1993.

Хүүгэдэй жүжэгүүд = Пьесы для детей. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного института культуры, 2022.

Используются следующие методы исследования: сравнительно-типологический, метод теоретической поэтики.

Теоретическую базу исследования составляют концепции теоретической поэтики относительно художественного мира, художественного образа и персонажа, разработанные в трудах зарубежных и отечественных учёных: Б. В. Томашевского (1996), Р. Барта (1989), Ю. М. Лотмана (1970).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вузах гуманитарного направления при изучении бурятской детской литературы, а также в учебно-методической деятельности при разработке рабочих программ дисциплин, учебно-методических пособий и учебников по дисциплине «Бурятская детская литература» и смежным дисциплинам.

Основная часть

Основания типологии детских образов в современной бурятской детской литературе

Проанализировав ряд детских образов, представленных в произведениях вышеназванных авторов, мы выделили их существенные с точки зрения поэтики черты и, обобщив полученные данные, смогли прийти к нескольким основаниям типологии детских образов, отражающим отношение данных образов к реальной действительности и фольклорно-литературной традиции. Это следующие основания:

- 1) отношение образа к человеческой природе (образ ребёнка-человека или антропоморфного детёныша животного);
- 2) отношение образа к историческому времени (образ современного ребёнка или ребёнка из прошлого);
- 3) отношение образа к фольклорно-литературной традиции (образ ребёнка, заимствованный из традиции или созданный автором).

Как можно видеть из вышеизложенного, каждое основание типологии подразумевает бинарную оппозицию, согласно которой все детские образы могут быть разделены на две противопоставленные друг другу категории. При этом каждый отдельно взятый образ может быть рассмотрен отдельно по каждому основанию и, соответственно, охарактеризован одновременно с трёх сторон. Отмеченная универсальность предлагаемой нами типологии видится нам её значимым достоинством, поэтому дальнейшее рассмотрение типов детских образов в современной бурятской детской литературе мы построим именно на основе данной типологии, рассмотрев подробнее каждую типологическую пару.

Образ ребёнка-человека и образ антропоморфного детёныша животного

Первый тип в данной оппозиции – образ ребёнка-человека – вряд ли нуждается в подробном комментарии. Это, пожалуй, самый очевидный и распространённый тип детского образа во всей мировой детской

литературе с момента её зарождения. Образ ребёнка-человека позволяет ребёнку-читателю наиболее прямо ассоциировать себя с литературным героем, видя в нём равную себе личность. Достаточно широко представлен данный тип и в современной бурятской детской литературе: дети являются главными героями книги рассказов Даримы Самбуевой-Башкуевой «Где ночует солнце?» («Наран хаана хонодог бэ?»), пьес Михаила Батоина «Молочный богатырь» («Үүмбэй баатар»), «Трое мудрых в мире» («Юртэмсын гурбан сэсэшүүл») и др. За очень редкими исключениями герои бурятской детской литературы – буряты, поэтому мы посчитали целесообразным выделять в качестве отдельного основания типологии национальность героя. Отметим только один пример произведения, в котором национальность персонажей выступает существенной контрастной характеристикой. В рассказе Д. Самбуевой-Башкуевой «Белый месяц» («Сагаалган») две главные героини – бурятская девочка Арюна и русская девочка Юля, и Арюна знакомит Юлю с бурятским праздником Сагаалгана – Новым годом по восточному календарю.

Тип персонажа – антропоморфного детёныша животного более интересен с точки зрения поэтики. Антропоморфные животные фигурируют в фольклоре и литературе с древнейших времён. Происхождение повествований о животных связывают в первую очередь с тотемической мифологией (Костюхин, 1987, с. 25). В детскую литературу образы антропоморфных животных пришли вместе с традициями фольклорной анималистической сказки и басни, но в последующем диапазон сюжетов о животных в детской литературе значительно расширился. В современной бурятской детской литературе образы детей-животных очень распространены. В качестве персонажей-детей фигурируют традиционные персонажи сказочного фольклора – например, мышонок, медвежонок, щенок, а также животные, ассоциирующиеся с Бурятией и Прибайкальем – например, нерпёнок. Эти персонажи наделяются теми же чертами «детскости», что и образы детей-людей: они наивны, любознательны, зачастую показаны во взаимоотношениях со старшими персонажами – родителями, бабушками и дедушками, наставниками и т.п. Примечательно, что образы антропоморфных детёнышей животных в современной бурятской детской литературе могут выступать носителями бурятской этничности. Например, в пьесе М. Батоина «Сказки Белой мыши» («Ама Сагаан Хулганын онтохонууд») один герой-мышонок спрашивает другого при первой встрече: «Рассказывай, откуда ты родом, чей сын, как тебя зовут?» (Хүүгэдэй зүжэгүүд, 2022, с. 26) («Хэлэлши даа, хаанахи нютагай, хэнэй ури, хэн гэдэгын гээшэбши?» (Хүүгэдэй зүжэгүүд, 2022, н. 11)). Этот диалог отражает традиционное коммуникативное поведение бурят: в картине мира бурятского народа важное место занимает принадлежность человека к определённому роду и местности, и с вопросов об этом традиционно начинается знакомство.

Образ современного ребёнка и образ ребёнка из прошлого

Историческое время в современной бурятской детской литературе чаще всего предстаёт в форме дихотомии настоящего и прошлого. Действие прозаических и драматических произведений, рассмотренных нами в ходе исследования, всегда относится либо к современности, либо к неопределённо далёкому прошлому. В произведениях о прошлом действие не приурочивается к какому-либо конкретному периоду истории: изображаемая писателями эпоха предстаёт собирательным образом традиционной бурятской культуры и осознаётся через противопоставление её современной, модернизированной и глобализированной, культуре. Отсюда происходят следующие два типа детских образов – образ ребёнка-современника и образ ребёнка из условного традиционного прошлого.

В образах современных детей трудно найти специфичные черты, которыми их можно было бы охарактеризовать. Это типичные герои мировой детской литературы, которые в каждую эпоху и в каждой стране приобретают сходство с реально живущими там детьми. Так, в современной бурятской детской литературе герой-ребёнок по умолчанию – школьник или детсадовец, живёт с мамой и папой, как и многие российские дети, может проводить много времени с бабушкой (как, например, героини рассказов Галины Базаржаповой «Возвращение воина» («Сэрэгшын бусалга»), Д. Самбуевой-Башкуевой «Белый месяц» и пьесы М. Батоина «Трое мудрых в мире»). Этничность такого героя чаще всего лишь декларируется (как правило, путём надления героя бурятским именем), но очень редко проявляется в действии за исключением особых случаев – например, празднования Сагаалгана (рассказ Д. Самбуевой-Башкуевой «Белый месяц»).

Образы детей из прошлого, напротив, характеризуются акцентированной этничностью, которая проявляется в традиционных моделях их поведения. Дети из прошлого играют в шагай (бурятская народная игра с косточками животных) и стреляют из лука (Бабжи и Хондоли из пьесы Эрдэни Дугарова «Бабжи-Барас-батор» («Бабжа Барас баатар»)), изображают наездников, прыгая вокруг очага в центре юрты (брат и сестра из пьесы М. Батоина «Молочный богатырь»), пасут овец (Доржи из пьесы Геннадия Башкуева «Сказка о лжи и честном Доржи»), рассказывают друг другу о своём роде (мышата Рамбай и Рэмбэй из пьесы М. Батоина «Сказки Белой мыши»). Всё это – приметы традиционной бурятской культуры, носителями которой изображаются детские персонажи из прошлого.

Оба типа персонажей комбинируются с двумя типами из предыдущей оппозиции, то есть могут быть представлены как человеческими детьми, так и антропоморфными детёнышами животных. Пример образа современного ребёнка-животного – медвежонок Бато из одноимённой повести Веры Башелхан. По сюжету повести, медвежонок узнаёт от сороки, что его фотографию опубликовали в городской газете, и отправляется в Улан-Удэ. По пути он знакомится с другими животными и людьми. Всё действие происходит в узнаваемом пространстве современной Бурятии. Примером образов детей-животных из прошлого могут служить мышата Рамбай и Рэмбэй из пьесы М. Батоина «Сказки Белой мыши», которую мы уже упоминали.

Оригинальный образ ребёнка и образ ребёнка, заимствованный из традиции

Следующее выделенное нами основание типологии детских образов – это отношение образа к фольклорно-литературной традиции. Большая часть детских образов современной бурятской детской литературы – оригинальные, созданные авторами специально для конкретного произведения, но встречаются также образы, заимствованные из предшествующей традиции. Главная типологическая характеристика оригинальных детских образов – это их исключительная принадлежность конкретному тексту, а не традиции. В остальном им присущи все те черты, которые мы уже рассмотрели в предыдущих частях статьи, поэтому здесь не станем останавливаться на них подробно. Образы второго типа принципиально отличаются тем, что они уже существовали в фольклоре и литературе до того, как к ним обратился современный автор. Следовательно, такой образ является носителем индивидуальных характеристик, связанных с ним сюжетов и мотивов, которые сложились в предшествующих текстах о данном персонаже.

Ярким примером такого образа является образ Бабжи-Барас-батора в одноимённой пьесе Э. Дугарова. Бабжи-Барас-батор – герой многих фольклорных преданий и произведений бурятской литературы, легендарный бурятский богатырь. Различные сюжеты о нём складываются в биографический цикл, повествующий о жизни героя от детства до старости. На основе этих сюжетов Э. Дугаров создал трёхчастную пьесу, в которой первая часть посвящена детству, вторая – юности, а третья – старости Бабжи-Барас-батора. Образ мальчика Бабжи, в одиночку вступающего в бой с вражеским войском, можно считать заимствованным из традиции, так как автор в изображении героя-ребёнка опирается на уже известные фольклорные сюжеты о первых подвигах Бабжи-Барас-батора, совершённых им ещё в детстве. Отметим, что героем пьесы является также брат Бабжи Хондоли, чей образ тоже заимствован из цикла преданий о Бабжи-Барас-баторе.

Кроме вышеназванной пьесы Э. Дугарова, образы детей, заимствованные из традиции, мы обнаруживаем также в пьесе М. Батоина «Мать-лебедица» («Хун шубуун эхэ») – это образы Галзута и Хуасая, сыновей легендарного праотца хори-бурят Хоридоя и основателей одноимённых бурятских родов. Правда, в фольклоре маленькие Галзут и Хуасай практически не фигурируют как самостоятельные персонажи, и автор в данной пьесе создавал их образы, полагаясь на собственную фантазию (Исаков, Серебрякова, 2019, с. 183-184).

Говоря о сочетаемости данного типа образов с ранее выделенными нами типами, нужно отметить, что в современной бурятской детской литературе образ ребёнка, заимствованный из традиции, может быть представлен только ребёнком-человеком и ребёнком из прошлого. Нами не обнаружено подобных образов детей-животных и современных детей.

Заключение

В ходе исследования нами были выделены три основания типологии детских образов в современной бурятской детской литературе: это отношение образа к человеческой природе, к историческому времени и к фольклорно-литературной традиции. По каждому основанию можно разделить все детские образы на две взаимоисключающие группы. Так мы получаем бинарные оппозиции, которые можно использовать при характеристике любого детского образа в современной бурятской детской литературе:

- 1) образ ребёнка-человека / образ антропоморфного детёныша животного;
- 2) образ современного ребёнка / образ ребёнка из прошлого;
- 3) оригинальный образ ребёнка / образ ребёнка, заимствованный из традиции.

Каждый из двух типов в каждой паре может сочетаться с любыми другими типами за исключением типа «образ ребёнка, заимствованный из традиции»: данный тип встречается только в сочетании с типами «образ ребёнка-человека» и «образ ребёнка из прошлого».

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы мы связываем с тем, что представленная в нашей работе типология в значительной мере универсальна и потому может послужить основой для типологии детских образов в бурятской литературе предшествующих периодов, в детской литературе других народов и мировой детской литературе в целом.

Финансирование | Funding

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект № 121031000259 «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона»).

The article was prepared within the framework of the state assignment (project No. 121031000259 “Ethnocultural identity in the architectonics of folklore and literary texts of the peoples of the Baikal region”).

Источники | References

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Академия, 2005.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.

3. Бороноева Т. А. Детский взгляд как метатворчество в бурятской художественной культуре // Вестник Бурятского государственного университета. Язык, литература, культура. 2016. № 2.
4. Гымпилова С. Д. Образ ребёнка в афористической поэзии бурят // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований: мат. III междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию акад. РАЕН, проф. В. И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, 2019.
5. Жапов В. Д. Бурятская детская литература на современном этапе (1970-1980-е гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук; Олзон, 1994.
6. Исаков А. В., Серебрякова З. А. Фольклорные образы и сюжеты в детской драматургии М. Батоина // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: мат. всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного института культуры, 2019. Т. 2.
7. Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М.: Восточная литература, 1987.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
9. Николаева Л. Ю. На бурятском полюсе каваии: творчество Надежды Супониной и её друзей // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 2.
10. Нимаева О. Э. Архетипический образ младенца в интерпретации К. Г. Юнга и его выражение в традиционной культуре бурят // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона: мат. всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов. Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета, 2014.
11. Пахутова Е. Г. Бурятская советская детская литература: идеи и образы детских книг: дисс. ... к. филол. н. Л., 1966.
12. Серебрякова З. А., Исаков А. В. Бурятская детская драматургия 1990-2010-х гг. // Современное искусствознание: теоретические концепции и художественные практики: мат. всерос. (с междунар. уч.) науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 10 июня 2020 г.). Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного института культуры, 2020.
13. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996.
14. Халхарова Л. Ц., Цэрэнчимэд Л. Образ ребёнка в устном народном творчестве монгольских народов // Филология: научные исследования. 2019. № 4.
15. Юнг К. Г. Божественный ребёнок / пер. Т. А. Ребеко // Юнг К. Г. Божественный ребёнок: воспитание: сб. М.: АСТ-ЛТД, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU

Исаков Александр Викторович¹

Серебрякова Зоя Александровна², д. филол. н., доц.

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

² Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

EN

Isakov Aleksandr Viktorovich¹

Serebryakova Zoya Aleksandrovna², Dr

¹ Institute for Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of SB RAS, Ulan-Ude

² East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude

¹ alexandr_isakov98@vk.com, ² serebryakovaza@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): образ ребёнка; антропоморфные животные; образ современного ребёнка; образ ребёнка из прошлого; фольклорный персонаж в детской литературе; image of a child; anthropomorphic animals; image of a modern child; image of a child from the past; folklore character in children's literature.